

УДК 332.1

КАЛАШНИКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», соискатель кафедры экономики и моделирования производственных процессов,
e-mail: kalashnikov.mail.ru

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИК РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. *Цель работы* — критический анализ и осмысление существующих проблем и управленческих подходов к обеспечению сбалансированных региональных динамик в рамках национальной Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. *Методология* — экономико-статистическое исследование существующих проблем региональной социально-экономической дифференциации в федеральных округах Российской Федерации, ретроспективный контент-анализ основных направлений Стратегии пространственного развития Российской Федерации, оценка уровня и качества методического обеспечения процессов оценки и управления дифференцированной региональной социально-экономической динамикой, характеристика перспективных направлений его модернизации. **Результаты работы:** количественная характеристика диспропорций регионального социально-экономического развития в федеральных округах Российской Федерации, подчеркивание факта недостаточной точности использования показателя ВРП как репрезентативного индикатора регионального социально-экономического развития, оценка основных направлений балансировки региональных динамик на федеральном и субфедеральном уровнях. **Область применения результатов:** региональные долгосрочные прогнозы и стратегии социально-экономического развития, целевые региональные программы, аналитические и учебные материалы. **Выводы:** количественно охарактеризованы разнонаправленные тенденции регионального и субфедерального социально-экономического развития в 2014–2018 годах, выраженные в росте показателей ВРП исследуемых территорий на фоне устойчивого снижения показателя реальных располагаемых денежных доходов и стагнации численности населения-резидентов. Представлен анализ содержания Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года на предмет фундаментальных тенденций актуального территориально-пространственного развития. Сформулирован вывод о том, что, несмотря на осознание факта наличия и динамики региональной социально-экономической дифференциации в практике реализации государственной функции управления региональным развитием, отсутствуют репрезентативные и надежные оценочные показатели и методики, способные содержательно охарактеризовать рассматриваемое явление, определить направление его динамики и возможные проблемные зоны, спрогнозировать ожидаемые результаты в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: региональная экономика, сбалансированное региональное развитие, Стратегия пространственного развития Российской Федерации.

KALASHNIKOV ALEXEY NIKOLAEVICH
BELGOROD state national research University, candidate of the
Department of Economics and modeling of production processes
e-mail: kalashnikov.mail.ru

**BALANCED REGIONAL DEVELOPMENT AS A STRATEGIC
PRIORITY OF THE CURRENT STAGE OF FUNCTIONING
OF THE ECONOMIES OF THE RUSSIAN REGIONS**

Abstract. *The aim* of the work is to critically analyze and understand the existing problems and management approaches to ensuring balanced regional dynamics in the framework of the national Strategy of spatial development of the Russian Federation until 2025. **Methodology** — economic and statistical study of the existing problems of regional socio-economic differentiation in the Federal districts of the Russian Federation, retrospective content analysis of the main directions of the Strategy of spatial development of the Russian Federation, assessment of the level and quality of methodological support for the assessment and management of differentiated regional socio-economic dynamics, characteristics of promising areas of its modernization. **Results:** quantitative characteristics of regional socio-economic development imbalances in the Federal districts of the Russian Federation, emphasizing the lack of accuracy of the GRP indicator as a representative indicator of regional socio-economic development, assessment of the main directions of balancing regional dynamics at the Federal and subfederal levels. Application of the results: regional long-term forecasts and strategies of socio-economic development, targeted regional programs, analytical and educational materials. **Conclusions:** the multidirectional trends of regional and sub-Federal socio-economic development in 2014-2018, expressed in the growth of GRP indicators of the study areas against the background of a steady decline in real disposable income and stagnation of the resident population, are quantitatively characterized. The analysis of the content of the Strategy of spatial development of the Russian Federation until 2025 for the fundamental trends of current spatial development is presented. The conclusion is made that, despite the awareness of the fact of the presence and dynamics of regional socio-economic differentiation in the practice of the state function of regional development management, there are no representative and reliable estimates and methods that can characterize the phenomenon in question, determine the direction of its dynamics and possible problem areas, predict the expected results in the short, medium and long term.

Keywords: regional economy, balanced regional development, Strategy of spatial development of the Russian Federation

Введение. Современный этап функционирования российских регионов и экономики Российской Федерации в целом, измеряемый с 2014 года, характеризуется системным изменением базовых факторов, условий и приоритетов национального и регионального экономического развития в условиях весьма сомнительно обоснованного применения международных экономических санкций, прямой целью которых стало нарушение притока воспроизводственных ресурсов в приоритетные отрасли экономики России и обострение связанных с этим проблем эндогенного накопления и эффективного использования собственных инвестиционных ресурсов.

Методы исследования. Постановка проблемы. Указанные ограничения в сумме с существующей и прослеживаемой значительный период времени демографической проблемой, выраженной в наличии естественной убыли населения страны и ее отдельных территорий, обусловили следующие существенные социально-экономические особенности (табл. 1–3, рис. 1–2).

В 2018 году отрицательная естественная убыль населения страны составила -1,6 чел. на 1000 чел. населения, наихудшей демографической динамикой характеризовался Центральный федеральный округ с почти двукратным превышением среднего уровня по стране (-3,0 чел. на 1000 чел. населения территории), в 6 из 8 федеральных округов наблюдалась схожая картина, отражающая весьма неблагоприятную перспективную социально-экономическую тенденцию. В то же время опыт Северо-Кавказского федерального округа указывал на наличие возможности изменения сложившегося положения при применении целевых мер стимулирования рождаемости и поддержки процессов естественного воспроизводства населения.

При этом с формальной точки зрения в пределах территорий федеральных округов РФ в период 2010–2018 годов наблюдался устойчивый экономический рост, выраженный в поступательной динамике валового регионального продукта (табл. 2).

Таблица 1

**Динамика естественного движения населения Российской Федерации
и федеральных округов в 2018 году.¹**

Территория / федеральный округ	Демографическая динамика, чел.			Демографическая динамика, в расчете на 1000 чел. населения территории		
	родилось	умерло	прирост, обусловленный естественными причинами	родилось	умерло	прирост, обусловленный естественными причинами
1	2	3	4	5	6	7
РФ	1604344	1828910	-224566	10,9	12,5	-1,6
ЦФО	391129	508436	-117307	9,9	12,9	-3,0
СЗФО	145537	176127	-30590	10,4	12,6	-2,2
1	2	3	4	5	6	7
ЮФО	173257	210304	-37047	10,5	12,8	-2,3
СКФО	141841	73388	68453	14,4	7,5	6,9
ПФО	311450	390946	-79496	10,6	13,3	-2,7
УФО	147057	146947	110	11,9	11,9	0,009
СФО	196185	224041	-27856	11,4	13,0	-1,6
ДВФО	97888	98721	-833	11,9	12,0	-0,1

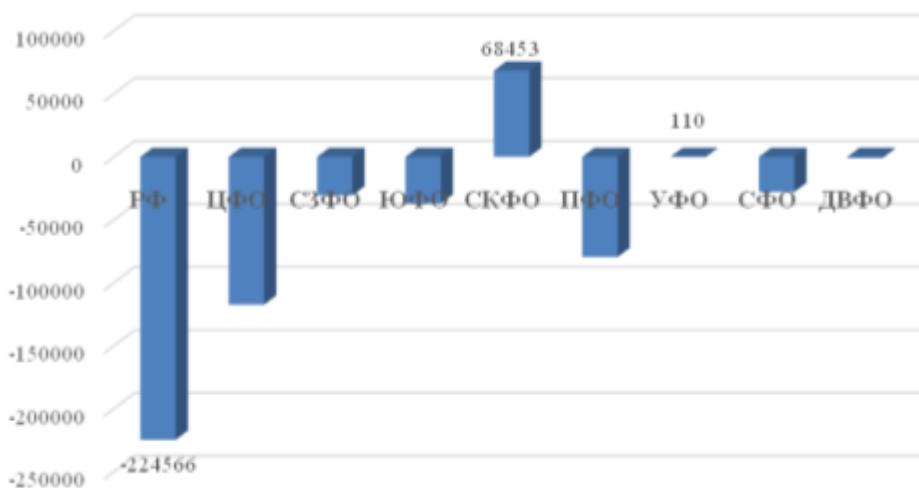

Рис. 1. Демографическая динамика федеральных округов Российской Федерации в 2018 году (визуализировано автором по данным Росстата).²

Таблица 2

**Номинальные и фактические динамики ВРП федеральных округов
Российской Федерации в 2010–2018 годах (рассчитано автором по данным Росстата)³**

Территория / федеральный округ	Годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	В % к предыдущему году								
РФ	104,6	105,4	103,1	101,8	101,3	99,4	100,8	101,8	101,5
ЦФО	103,0	104,8	103,7	101,6	100,8	99,3	101,3	101,9	101,8
СЗФО	104,4	106,1	103,8	100,3	100,9	101,5	101,7	100,5	100,3

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn10-18.htm, свободный. — Загл. с экрана.

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn10-18.htm, свободный. — Загл. с экрана.

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#, свободный. — Загл. с экрана.

Продолжение таблицы 2

Территория / федеральный округ	Годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	В % к предыдущему году								
ЮФО	105,4	106,5	103,7	104,0	102,1	99,5	101,3	103,0	102,6
СКФО	103,5	106,5	103,4	103,6	104,6	99,8	100,9	101,1	100,9
ПФО	105,5	106,8	104,1	102,4	102,0	98,7	100,0	101,4	101,1
УФО	106,8	104,6	101,5	102,2	99,0	98,8	100,3	103,0	102,4
СФО	104,4	105,0	103,0	102,1	101,6	98,8	100,3	102,3	101,8
ДВФО	106,8	105,3	98,6	99,1	101,9	100,7	100,3	99,8	99,8
	В % к 2009 году								
РФ	104,6	110,2	113,7	115,7	117,2	116,5	117,4	119,6	121,4
ЦФО	103,0	107,9	111,9	113,7	114,6	113,8	115,3	117,5	119,6
СЗФО	104,4	110,8	115,0	115,3	116,4	118,1	120,1	120,7	121,1
ЮФО	105,4	112,3	116,4	121,1	123,6	123,0	124,6	128,3	131,7
СКФО	103,5	110,2	114,0	118,1	123,5	123,3	124,4	125,7	126,9
ПФО	105,5	112,7	117,3	120,1	122,5	120,9	120,9	122,6	124,0
УФО	106,8	111,7	113,4	115,9	114,7	113,3	113,7	117,1	119,9
СФО	104,4	109,6	112,9	115,3	117,1	115,7	116,1	118,7	120,9
ДВФО	106,8	112,5	110,9	109,9	112,0	112,8	113,1	112,9	112,6

За период 2010–2018 годов ВРП Российской Федерации вырос в целом на 21,4 %, или в среднем на 2,39 % в год, наилучшей динамикой ВРП в рассматриваемом периоде отличался Южный федеральный округ — 31,7 % прироста, или в среднем 3,52 % в год.

Однако расчет совместной динамики ВРП, реальных располагаемых денежных доходов и численности населения территорий федеральных округов позволил выявить следующую региональную социально-экономическую ситуацию (табл. 3, рис. 2).

Таблица 3

Совместная динамика ВРП, реальных располагаемых денежных доходов и численности населения Российской Федерации в 2014–2018 годах, в % к 2013 году (рассчитано автором по данным Росстата)⁴

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Реальные располагаемые денежные доходы населения РФ, в % к 2013 году	98,8	96,4	92,1	91,6	91,7
ВРП РФ, в % к 2013 году	101,3	100,7	101,5	103,3	104,9
Численность населения РФ, в % к 2013 году	100,3	101,8	100,1	100,2	100,1

За период 2014–2018 годов ВРП Российской Федерации, исчисленный в базисных ценах 2013 года, вырос на 4,9 %, или в среднем на 0,97 % в год, в то же время численность населения страны оставалась практически неизменной, а вот реальные располагаемые доходы снизились за 5 лет на 8,3 %, или -1,66 % в год с устойчивым понижающим трендом, визуализированным на рис. 2.

⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/, свободный. — Загл. с экрана.

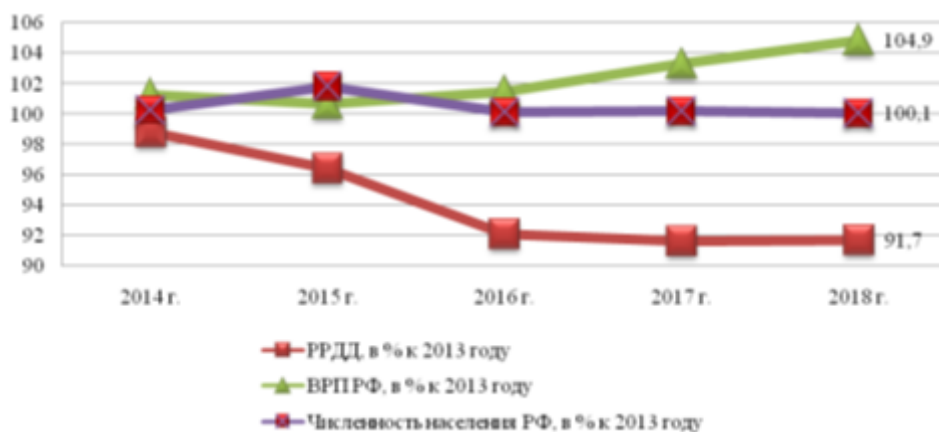

Рис. 2. Тренды совместной динамики ВРП, реальных располагаемых денежных доходов и численности населения Российской Федерации в 2014–2018 годах (визуализировано автором по данным Росстата)⁵.

Выявленная ситуация представляет собой весьма значительную экономическую проблему, еще более усугубляемую наличием значительной региональной социально-демографической дифференциации, связанной с отсутствием пропорционального регионального развития и недостаточно эффективным применением сглаживающих и компенсирующих методов и механизмов.

В то же время наличие четких ориентиров национального и регионального социально-экономического развития, зафиксированных в документах стратегического территориального развития и Послании Президента РФ в 2019 году, позволяет надеяться на преодоление временных сложностей и долгосрочное выравнивание социально-демографической динамики с использованием преимущественно внутренних источников регионального развития.

Результаты исследования.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2019 году подчеркнута актуальность и стратегический характер приоритетов внутреннего развития, причем как в экономическом, так и в социальном аспектах. Возобновление экономического роста и новое качество жизни российских граждан поставлены в прямую зависимость от:

- опережающего роста показателей производительности на базе нового технологического уклада и цифровой революции с последующим акцентом на усилении отраслевой конкурентоспособности;
- системного улучшения внутренней деловой конъюнктуры, в том числе регионального масштаба;
- реализации комплекса инфраструктурных проектов национального, межрегионального и регионального масштаба, способных обеспечить реализацию потенциала экономических пространств российских регионов;
- последовательной кадрово-инвестиционной стратегии и формирования передовой и конкурентоспособной в глобальном изменении научно-технологической базы»⁶.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года отмечены следующие фундаментальные тенденции актуального территориально-пространственного развития:

- усиление экономической концентрации, источников и центров экономического развития в городах и городских агломерациях (что означает усиление национальной и региональных социально-экономических дифференциаций даже в пределах сравнительно небольших территорий);

⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/, свободный. — Загл. с экрана.

⁶ Послание Президента РФ Федеральному собранию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>, свободный. — Загл. с экрана.

– рост процессов миграции населения регионов по разным причинам при одновременной стабилизации его численности в привязке к конкретным территориям (количественного подтверждения данного тезиса авторы не приводят, хотя анализ открытых статистических сведений указывает на несколько другие явления и процессы);

– снижение диспропорций между экономическими системами отдельных территорий: по мнению составителей Стратегии, «такое положение дел связано с эффективной государственной политикой регионального развития», хотя ни набора индикаторов, ни возможности их проверки в рассматриваемом документе нет;

– системная трансформация пространственной структуры национальной экономики, связанная с: обслуживанием крупнейших локальных рынков Центра и Юга Российской Федерации и концентрацией на соответствующих территориях промышленного и агропромышленного потенциала, перетоком инновационной и научной деятельности в города — федеральные центры, освоением новых месторождений в пределах малоосвоенных территорий и морского шельфа;

– наличие масштабных инфраструктурных, прежде всего транспортных, ограничений, связанных с дефицитом финансирования крупных инфраструктурных проектов из государственных источников и недостаточным уровнем развития форм государственно-частного партнерства в этой области;

– влияние фактора развития телекоммуникационной инфраструктуры и новые возможности в создании инновационных форматов занятости в сфере услуг⁷.

Подчеркнем, что все указанные тенденции (за исключением первого пункта) не подтверждены объективными количественными данными, что в определенной мере ограничивает возможность их использования как в национальном, так и в региональных масштабах в качестве основы для планирования и прогнозирования перспективных региональных социально-экономических динамик и сдвигов.

Необходимо также отметить, что в главе 3 Стратегии, раскрывающей особенности проблемных ситуаций, сопровождающих динамику пространственного развития, первым (и наиболее острым) пунктом отмечен «высокий уровень межрегиональной дифференциации (неравенства), связанный как с социально-экономическими, так и с прочими причинами»⁸. Не останавливаясь на сущности указанной проблемы, источниках ее формирования, процессах динамики и прогнозе краткосрочного и среднесрочного характера, авторы Стратегии сразу предложили комплекс следующих мер по ее сокращению (отметим, что термин «сокращение» в данном случае также весьма неоднозначен, поскольку может означать выравнивание показателей экономики отдельных территорий относительно среднего по стране, выравнивание относительно максимально возможного [лучшего] уровня, снижение показателей лучших территорий до среднего уровня и т.д.):

– концентрация на развитии территорий городов и агломераций;

– системные меры по обеспечению социально-экономического развития малых и средних городов и сельских территорий;

– развитие инфраструктуры и повышение качества и доступности услуг социальной сферы на локальном, региональном и межрегиональном уровнях;

– рост региональной конкурентоспособности на основе развития существующих и создания перспективных локализованных отраслей региональной экономической специализации;

– развитие минерально-сырьевых центров — территорий / регионов / макрорегионов, обеспеченных единой транспортной инфраструктурой, в том числе по отгрузке готовой продукции в национальные транспортные коридоры и системы;

– реализация концепции межрегионального взаимодействия и интеграции в пределах макрорегионов;

– достижение приоритетов устойчивого развития, в том числе улучшения экологической обстановки, восстановления и развития национального и региональных биоценозов, ландшафтов, имеющих культурное значение, демпфирования негативной динамики глобальных клима-

⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/, свободный. — Загл. с экрана.

⁸ Там же.

тических изменений⁹.

Самостоятельными направлениями пространственно-территориального развития, в том числе в контексте его сбалансированности и устойчивости, в Стратегии поименованы комплексы задач, связанные с:

- формированием и развитием городских агломераций;
- развитием регионального потенциала в части социальных услуг;
- преодолением существующих транспортно-инфраструктурных ограничений внутри- и межрегионального характера;
- внедрением цифровых технологий и решений в состав муниципальных и региональных функций государственного управления конкретными территориями;
- прикладной реализацией приоритетов и принципов национальной безопасности страны и ее отдельных составляющих;
- развитием новой формы пространственно-территориальной организации экономики — «геостратегических территорий» (по сути, экономических районов, выделенных на основании теории энергопроизводственных циклов)¹⁰.

В рассматриваемом стратегическом документе приведена визуализация актуальных макрорегионов Российской Федерации (рис. 3), обозначены перспективные и бесперспективные региональные специализации (обоснование авторского вывода в документе отсутствует).

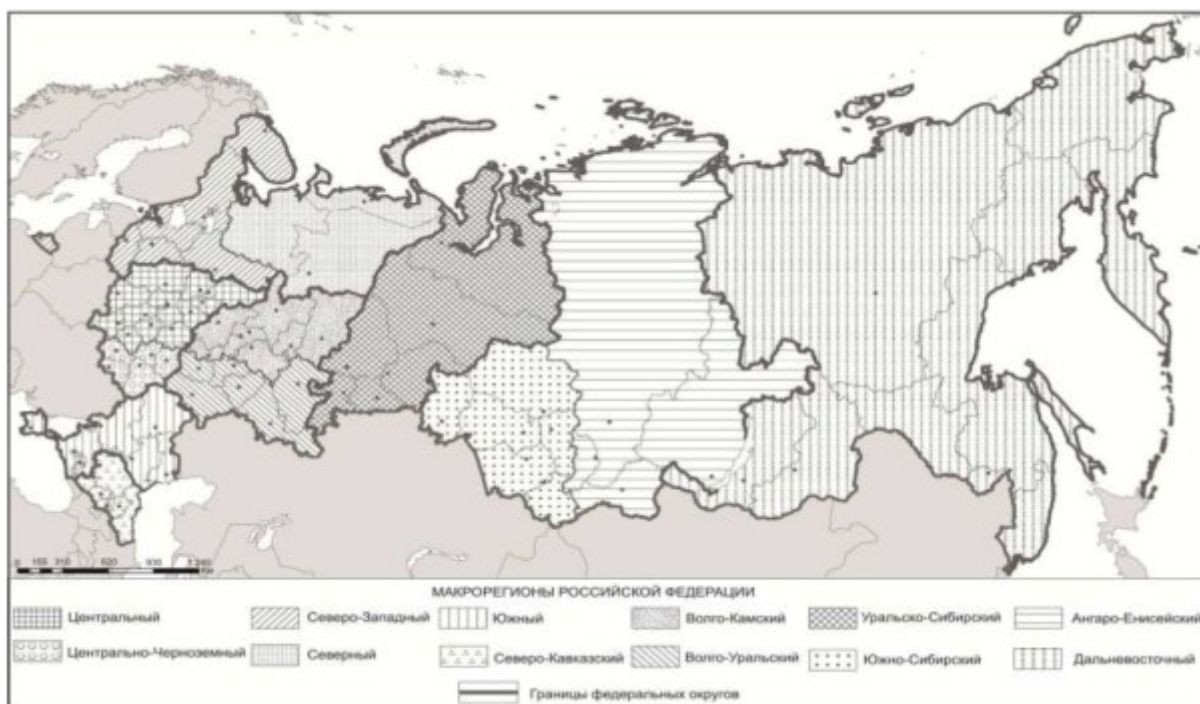

Рис. 3. Схема актуальных на 2019 год макрорегиональных структур в составе территории Российской Федерации (по данным Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года)¹¹.

Отметим также, что, несмотря на приоритетную постановку проблемы обострения и необходимости преодоления усиливающейся региональной дифференциации и ее социально-экономических последствий, состав ключевых показателей, характеризующих эффективность пространственного развития территорий страны, представлен всего 5 конкретными оценками:

- среднегодовые оценки динамики ВРП регионов базирования перспективных центров экономического роста;

⁹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/, свободный. — Загл. с экрана.

¹⁰ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/, свободный. — Загл. с экрана.

¹¹ Там же.

– среднегодовые оценки динамики ВРП регионов, обладающих статусом геостратегических территорий (рис. 4);

Рис. 4. Схема актуальных на 2019 год геостратегических территорий Российской Федерации (по данным Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года)¹².

- межрегиональные различия в индексе человеческого развития;
- динамика транспортной мобильности населения страны;
- динамика доли экспортных доходов от транзитных перевозок¹³.

Индекс человеческого развития в разрезе регионов Российской Федерации не рассчитывается, в открытой научной печати имеются сведения о международных расчетах этого интегрального показателя в рамках «Программы развития ООН» за 2018 год, в соответствии с которым Российская Федерация в глобальном измерении входит в состав стран с очень высоким уровнем, заняв в 2018 году 49-е место и характеризуясь следующими существенными оценками — компонентами индекса: «ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2017 году — 71,2 года; прогнозируемая продолжительность обучения (видимо, до начала трудовой деятельности) — в среднем 15,5 года, средняя продолжительность обучения — 12 лет; ВНД на душу населения — в среднем 24,233 тыс. долл. на человека в год»¹⁴.

Анализ проведенных данных и сведений позволил указать на то обстоятельство, что, несмотря на осознание факта наличия и динамики региональной социально-экономической дифференциации в практике реализации государственной функции управления региональным развитием отсутствуют репрезентативные и надежные оценочные показатели и методики, способные содержательно охарактеризовать рассматриваемое явление, определить направление его динамики и возможные проблемные зоны, спрогнозировать ожидаемые результаты в крат-

¹² [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/, свободный. — Загл. с экрана.

¹³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/, свободный. — Загл. с экрана.

¹⁴ Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdr.undp.org>, свободный. — Загл. с экрана.

ко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Отметим также, что при рассмотрении долгосрочной Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года также существует выявленная проблема в части сопоставления региональных социально-экономических особенностей и характеристики масштабов и напряженности регионального экономического расслоения: термин «дифференциация» при характеристике развития регионов ЦФО не употребляется, а оценки и тенденции формулируются на основании использования системы показателей региональной статистики (площадь территории, численность населения, ВРП и его распределения, реальная динамика ВРП, компоненты ВРП по секторам региональной экономики, региональный инвестиционный процесс, масштабы занятости / безработицы, индикаторы регионального бюджетного процесса, социально-экономические оценки — региональный размер прожиточного минимума и средний размер заработной платы в экономике территории)¹⁵.

Выводы. Подводя итог сказанному в части оценки перспектив реализации приоритета сбалансированного регионального развития как стратегического ориентира современного этапа функционирования экономик российских регионов, отметим следующие выводы:

– проблема балансировки темпов и масштабов регионального экономического развития относится к числу первоочередных и соответствующим образом формализована в основных стратегических документах долгосрочного пространственного развития Российской Федерации;

– в то же время экономическая сущность данной проблемы находится в стадии описательного научного поиска, не поименована и не формализована в системе количественных оценок, позволивших бы охарактеризовать фактически сложившееся положение дел («точку стояния»), отразить реальный уровень его (положения) проблемности, определить траекторию стабилизации и развития и сформировать соответствующей ей набор индикаторов, характеризующий динамику и эффективность процессов сглаживания / управления региональной социально-экономической дифференциацией;

– отсутствие научно обоснованного организационного обеспечения процессов сглаживания дифференциации на субфедеральном и национальном уровнях не позволяет обеспечить решение значимой народнохозяйственной проблемы роста средней и целевой региональной эффективности использования экономического потенциала и роста конкурентоспособности российских регионов (отметим, что мы не разграничиваем регионы — территории базирования перспективных «точек роста» и прочие регионы, считая территорию всей Российской Федерации и представленные на ней ресурсы перспективным источником национальной и глобальной конкурентоспособности).

Литература

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/, свободный. — Загл. с экрана.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn10-18.htm, свободный. — Загл. с экрана.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#, свободный. — Загл. с экрана.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/, свободный. — Загл. с экрана.
5. Бондаренко В. А. Маркетинг территорий: аспекты финансовой привлекательности инвестирования в территориальную инфраструктуру // *Практический маркетинг*. — 2007. — № 3 (121). — С. 38–44.
6. Бурмистрова И. К., Кублин И. М. Актуализация проблемы моделирования управления инновационным развитием на современном этапе функционирования экономики // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. — 2015. — № 1 (5). — С. 10–15.
7. Волкова С. А., Тинякова В. И. Современные грани территориального маркетинга // *Перспективы науки*. — 2013. — № 4 (43). — С. 78–82.
8. Воронов А. А., Ерок А. Д., Штезель А. Ю. Локальные рынки: маркетинг и стратегия. Монография. Краснодар, ККИ РУК, 2019. — 161 с.
9. Вукович Г. Г. Расширение импортозамещающего контура отечественных регионов как стратегия макроэкономического управления // *Экономика устойчивого развития*. — 2017. — № 2 (30). — С. 351–354.
10. Ерок А. Д., Гарьковенко В. Э., Кузнецова И. М., Шарудина З. А. Возможности мобилизации потенциала локальных рынков как основы устойчивого и сбалансированного регионального экономического развития на основе ресурса

¹⁵ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902302272>, свободный. — Загл. с экрана.

- малого и среднего бизнеса // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 4 (93). — С. 725–732.
11. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdr.undp.org>, свободный. — Загл. с экрана.
12. Карташов К. А., Кунаковская И. А., Гарьковенко В. Э. Малый и средний бизнес в региональном экономическом срезе: современное состояние и возможные пути совершенствования // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 2 (91). — С. 255–258.
13. Кублин И. М., Тинякова В. И. Влияние маркетинга на развитие малого бизнеса в региональном аспекте // Экономика устойчивого развития. 2014. — № 2 (18). — С. 149–152.
14. Лукин А. С., Кублин И. М. Основные теоретические подходы к организации взаимодействия властных и предпринимательских структур // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2014. — № 5 (54). — С. 18–23.
15. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902302272>, свободный. — Загл. с экрана.
16. Послание Президента РФ Федеральному собранию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>, свободный. — Загл. с экрана.
17. Bondarenko V. A., Diyanova S. N., Dzhum T. A., Dubinina M. A. Residents' interest to form a «green» territory brand // European Research Studies Journal. 2018. T. 21. No. S1. P. 51–62.
18. Bondarenko V. A., Erokhina T. B., Parkhomenko T. V., Guzenko N. V. Marketing and logistic instrumentarium of activation of inter-country cooperation of russia and solving the issue of import substitution // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. No. 1. P. 105–116.
19. Vukovich G. G., Makuschenko L. V., Bateykin D. V., Titova O. V., Dobrosotskiy V. I. Support of the territories of advanced economic development on human capital: theory and practice // Quality — Access to Success. 2018. T. 19. No. S2. P. 157–160.
20. Vukovich G. G., Miller A. I. Economic-mathematical methods for assessing the functioning of the corporate structures of the region // Journal of Economic Integration. 2013. T. 3. No. 60. P. 50.

References:

1. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/, svobodnyj. — Zagl. s ekrana.
2. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn10-18.htm, svobodnyj. — Zagl. s ekrana.
3. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#, svobodnyj. — Zagl. s ekrana.
4. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/, svobodnyj. — Zagl. s ekrana.
5. Bondarenko V. A. Marketing territorij: aspekty finansovoj privlekatel'nosti investirovaniya v territorial'nyu infrastrukturu // Prakticheskij marketing. — 2007. — № 3 (121). — S. 38–44.
6. Burmistrova I. K., Kublin I. M. Aktualizaciya problemy modelirovaniya upravleniya innovacionnym razvitiem na sovremennom etape funkcionirovaniya ekonomiki // Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. — 2015. — № 1 (5). — S. 10–15.
7. Volkova S. A., Tinyakova V. I. Sovremennye grani territorial'nogo marketinga // Perspektivy nauki. — 2013. — № 4 (43). — S. 78–82.
8. Voronov A. A., Erok A. D., SHtezel' A. YU. Lokal'nye rynki: marketing i strategiya. Monografiya. Krasnodar, KKI RUK, 2019. — 161 s.
9. Vukovich G. G. Rasshirenie importozameshchayushchego kontura otechestvennyh regionov kak strategiya makroekonomicheskogo upravleniya // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. — 2017. — № 2 (30). — S. 351–354.
10. Erok A. D., Gar'kovenko V. E., Kuznecova I. M., SHarudina Z. A. Vozmozhnosti mobilizacii potenciala lokal'nyh rynkov kak osnovy ustojchivogo i sbalansirovannogo regional'nogo ekonomicheskogo razvitiya na osnove resursa malogo i srednego biznesa // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2018. — № 4 (93). — S. 725–732.
11. Indeksy i indikatory chelovecheskogo razvitiya. Obnovlennye statisticheskie dannye 2018 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://hdr.undp.org>, svobodnyj. — Zagl. s ekrana.
12. Kartashov K. A., Kunakovskaya I. A., Gar'kovenko V. E. Malyj i srednij biznes v regional'nom ekonomicheskom sreze: sovremennoe sostoyanie i vozmozhnye puti sovershenstvovaniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2018. — № 2 (91). — S. 255–258.
13. Kublin I. M., Tinyakova V. I. Vliyanie marketinga na razvitie malogo biznesa v regional'nom aspekte // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2014. — № 2 (18). — S. 149–152.
14. Lukin A. S., Kublin I. M. Osnovnye teoreticheskie podhody k organizacii vzaimodejstviya vlastnyh i predprinimatel'skih struktur // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. — 2014. — № 5 (54). — S. 18–23.
15. Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Central'nogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/902302272>, svobodnyj. — Zagl. s ekrana.
16. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>, svobodnyj. — Zagl. s ekrana.
17. Bondarenko V. A., Diyanova S. N., Dzhum T. A., Dubinina M. A. Residents' interest to form a «green» territory brand // European Research Studies Journal. 2018. T. 21. No. S1. P. 51–62.
18. Bondarenko V. A., Erokhina T. B., Parkhomenko T. V., Guzenko N. V. Marketing and logistic instrumentarium of activation of inter-country cooperation of russia and solving the issue of import substitution // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. No. 1. P. 105–116.
19. Vukovich G. G., Makusshenko L. V., Bateykin D. V., Titova O. V., Dobrosotskiy V. I. Support of the territories of advanced economic development on human capital: theory and practice // Quality — Access to Success. 2018. T. 19. No. S2. P. 157–160.
20. Vukovich G. G., Miller A. I. Economic-mathematical methods for assessing the functioning of the corporate structures of the region // Journal of Economic Integration. 2013. T. 3. No. 60. P. 50.